

НАУЧНОЕ ПОЗНАНИЕ И ГУМАНИТАРНОСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ

Кто не знает, в какую гавань плыть,
у того нет попутного ветра.

Сенека

А.Е. РАЗУМОВ

Поводом для возникшего у меня желания поделиться своими мыслями послужило, принятое «партией и правительством», как сказали бы в давние, навсегда ушедшие времена, решение реформировать научное познание, т.е. Академию наук РФ. Конечно, обыкновение проводить реформы с непредсказуемыми последствиями давно является одной из наших государственных особенностей, но ведь наука не до конца еще справилась с последствиями той гуманитарной инициативы = реформы, когда она была поставлена под контроль рынка при всеобщей «монетизации» времен президента Б.Н. Ельцина. Тогда не обещающая скорой прибыли фундаментальная наука едва выжила, отделавшись свертыванием ряда программ, «бегством умов», бюрократизацией и пр. Исходило реформаторство, надо думать, не только от правительства, но, главным образом, оно обязано инициативе активистов из администрации и иного чиновного народа. Если кто-то из любителей научного познания предполагает другой источник нынешних реформ, пускай сообразит, кому на руку лишение АН РФ последних остатков собственности и кому они теперь в значительно большей степени подотчетны, кто теперь станет оценивать научные исследования, тематику и результаты.

Возможно, я заблуждаюсь, и от реформы пострадают больше всего не гуманитарные дисциплины или все только выиграют, возможно. Возможно, немедленно не случится «экономика» сокращения штатов, хотя такая перспектива, разумеется, сохранится. Возможно, скажем, здание Института философии РАН, которое более полувека посещали мои современники, здание, где работали и творили многие выдающиеся персонажи отечественной истории, не отдадут во владение посторонних лиц. Тогда я принесу свои извинения, возблагодарив создателей таких замечательных возможностей, но и тогда не откажусь от того, что намерен изложить ниже. То есть от поисков гавани и попутного ветра, ибо проблемы по этой части были, есть и останутся. Во всяком случае, у России.

Можно с уверенностью заявить, что в научном и техническом смысле мы более образованы, значительно глубже проникли в тайны законов природы, чем во времена мудрейшего Сенеки, однако вряд ли наш подогреваемый страстями, совокупный гипотетический Мировой Разум стал с той поры значительно более понятлив в том, что

касается его гуманитарных заданий. Похоже, Он, как и прежде, более растворяет и поглощает, чем использует все наиболее талантливое и гуманное. Иначе он не стал бы с таким упорством готовить собственное уничтожение, затеявая мировые войны, изобретая все более изощренные средства массового убийства. Что касается познания, то, похоже, заколебался принцип независимости познания и истины от этических соображений. До сего дня считалось, что познающий субъект обязан знать все доступное его пониманию и, конечно, истина остается таковой вне зависимости от того, полезна она или вредна. Но тем более актуальной становится проблема совершенствования ее гуманитарных оценок, что напрямую зависит от направления и качества полученного образования. И действительно ли мы все обязаны знать о психотропном, нервно-паралитическом, термоядерном и иных способах и технологиях самоистребления. Вспомним, что пока вслед за открытиями следовали практически приложения. Ответ на вопрос о моральной неограниченности познания становится спорным, некоторым образом усложняется. Существуют морально еще не оцененные, неведомые возможности нанотехнологий и еще нераскрытые тайны «темной материи» и «темной энергии»...

Заявленная тема явно неохватна для одной короткой работы, поэтому ограничусь некоторыми (важными, как мне представляется) частностями. Цель предлагаемых вниманию читателя заметок можно определить как находящуюся внутри поиска путей к заветной гавани, к «земле обетованной» и определение возможного попутного ветра. Заветной гаванью для познания, понятно, является истина, а землей обетованной – острова, архипелаги, материки знаний в безбрежном океане непознанного. Попутным ветром прежде всего надо считать наличную систему воспитания и образования. Но попутными ветрами можно полагать также гносеологию и методологию познания всего того, что существует в мирах времен и пространств, материй и энергий. Но что существует? Время вносит изменения и уточнения в содержание, характер и критерии истины. Критерии существования становятся все более размытыми, все более либеральными. То, что раньше объявили бы венаучной фантазией, ныне полагается реально существующим. Квантование пространства и времени. Вселенная, стянутая в одну энергетическую точку. Взрыв, появление времени и пространства, «инфляция», загадочные «суперструны» и колебания на «расстояниях» меньше квантовых и пр. Затем в физике появляются многомерные миры, сигналы из параллельных вселенных, вселенные с отрицательным направлением времени. Научные пределы бытия ограничены сегодня только возможностями математики и убеждением (верой!) в ее способность создавать мысли и проектировать не известные ранее существования. Понятно, это создает определенные сложности онтологии и гносеологии, в частности, возникает

проблема проверяемости утверждений. Подтверждения или опровержения. Современное состояние науки требует совершенствования когнитивных способностей и развития воображения, способности понимать и способности фантазировать, что не может не отразиться на заданиях воспитанию и образованию.

Это потому следует отметить, что производство и понимание истины, как и прежде, соразмерны наличному образованию, а здесь, как мы знаем, происходят определенные подвижки ума. Каждое время по-своему прочитывает любые истины, даже «неизменные». Время вносит свои коррективы в познание, а образование приобщает нас ко времени, делает нас людьми своего времени. Тем самым оно задает направление и возможную глубину поиска, и в этом его главная задача и заслуга в области производства знаний – сотворение субъекта познания. Сотворение того, кто познает и для кого осуществляется познание – со всеми их заслугами и пороками. Но мы производим истины, опираясь на знания, полученные от предков, а значит, на историческую (гуманитарную) память. На деяния предков мы взираем с высоты времен, которую полагаем «вершиной опыта», куда поместило нас самомнение и летоисчисление. Вполне гуманитарная привычка, заметим. Немного странно при этом, что нынешние высоты, например, сегодняшнее состояние российской культуры многие оценивают как провал, из которого надлежит выбираться. Конечно, «истина» плывет вслед за «стрелой времени», унося окончательные, абсолютные оценки в неопределенное будущее, но кое с чем надлежит разбираться уже сегодня.

Насчет провала, положим, преувеличение, но дыма без огня не бывает. О попытке монетизировать едва ли не все существующее нам не раз предстоит вспоминать на протяжении нашего короткого разговора, но культура являет особую тему. Развитие, тем более прогресс культуры не привязаны жестко к политическим или экономическим реалиям. Тревожит, однако, тенденция новейшей истории, идущая, скажем, со времен «Заката Европы» и философии жизни Шпенглера, со времен, когда произведение искусства стало приобретать свой основной смысл сообразно его рыночной стоимости. В результате «Черный квадрат» Малевича невозможно понять, зато можно продать, а значит, по представлениям многих лиц оно является произведением искусства. Переход от художественной ценности к рыночной стоимости призывает законы коммерции (реклама, скандал и пр.), но совсем не предполагает интеллигентности, нравственности, просвещение... В итоге вырисовывается перспектива движения в никуда, и есть много симптомов, указывающих на эту историческую болезнь России. Чем раньше мы как гражданское общество уясним себе природу и характер болезни, тем больше шансов излечиться и узнать, куда нам надлежит плыть. К какой заветной гавани, с помощью каких идеологических и

инных попутных ветров. Ветров, среди которых не в последнюю очередь должна значиться идеология, формирующая память об ушедшем времени, наши (критические и доброжелательные) представления о ценности ушедшего времени.

Я немного порассуждал о ценностях и об искусстве, которые необходимо включать в образование для формирования полноценного субъекта познания. С истиной и наукой дело обстоит не проще. Современное естествознание лишает «идею природы» Абсолютного Наблюдателя, но вместе с ним ушла и Абсолютная Истина, что не противоречит истории познания, где истина всегда относительна и ограничена наличными условиями и временем. Даже «вневременные» истины математики по-разному прочитываются в древней идеологии, где «все есть число», при выявлении парадоксов теории множеств или в вероятностных, паранепротиворечивых логиках. Или вот, к примеру. Две тысячи лет исповедовали геометрию Евклида, но являются Лобачевский и Риман и сумма углов треугольника меняется. Если это так все изменчиво, то мы приговорены инстинктом познания, собственным любопытством к пожизненному самообразованию, а значит, и к самопознанию.

Гуманное коллективное сознание — это весьма хрупкое явление. Феноменология ушедшего столетия демонстрирует легкость, с которой люди от культа просвещения и разума переходили к идеологии захвата и насилия, от мира к войне, к тому, что «противно всему человеческому разуму и всей человеческой природе», как полагал Л.Н. Толстой, причем легко переходили не только на родине классической метафизики и идеалов гражданского общества, но и, скажем, на родине просвещенного гуманизма. (Как во времена режима Виши и конца 3-й республики.) Жалко, что стали забывать о предвоенной истории России (стране некогда господствовавшего православия), например, о массовом истреблении собственных офицеров и генералитета, и о тех несчитанных миллионах жизней, которые унесла на войне эта инициатива тогдашнего, будущего Верховного Главнокомандующего. Забывают его поклонники. Да, гуманизм — это хрупкое явление. И правда ли, что убийства и войны противны разуму и природе человека? Скорее, они порождения ума и воли нашей избрительной исторической природы.

Любое образование является гуманитарным процессом. Мы видим, что «гуманитарный» вовсе не означает гуманный. Слишком хорошо известны вполне гуманитарные, т.е. человекообразные, системы образования и воспитания, которые провоцировали конфликты и войны — этнические, национальные, расовые; межгосударственные, религиозные и, конечно, имущественные. Борьба за собственность, за обладание, за политическое господство до сего дня являлась движущей силой исторического процесса. Одних эта борьба вздымала

на вершины благополучия, других обрекала на нищету или даже совсем вычеркивала из дальнейшей истории, помещая в историческую память. Разумеется, причины этих движений гуманитарности лежат не только в области образования. Многое залегает на глубине «генетического Адама» (вопреки тому, к несчастью, что утверждал о человеке Лев Николаевич), которому генетика не запрещает (а иногда и поощряет) убийство и эксплуатацию собрата по линии Адама и Евы. Однако и образование, и социологию с психологией, — произведения «синтетической эволюции», — не следует недооценивать, и это обстоятельство настоятельно рекомендует нам поставить образование под контроль гуманизма и этики. Но здесь возникает одна фундаментальная трудность.

Исключенный наукой Абсолютный Наблюдатель, уходя, увлек за собой не только Абсолютную Истину, но и Абсолютное Добро (например, в понимании таких выдающихся отечественных гуманистов, как Николай Бердяев или Николай Лосский), не говоря уже о том, что совершенная, идеальная мораль в любом случае отличается от ее практического исполнения, она разнесена по разным культурам и разным цивилизациям, по разным богам. При этом Бог Соединенных Штатов не возбраняет массовое убийство детей Аллаха во имя торжества добра и гуманизма. В ответ появляются джихад и шахиды. Можно отметить и другие последствия «гуманитарной интервенции», как называли попытки силой внедрить «западные» ценности в иные, «не западные» миры. Россия тоже не образец «непротivления злу насилием». Россия и США. Вместе бороться с «международным терроризмом», разумеется, нужно, но еще лучше, не ограничиваясь риторикой, заняться совершенствованием собственной политики. Жаль, что политические акции направляются не Божественными наставлениями, и здесь мы проигрываем в культуре предкам. Если во времена Сенеки, не говоря уже о первых христианах, люди стремились следовать учениям и походить на Богов, то ныне, кажется, очень многие хотят быть похожими на Доллар. То, за что Спаситель изгонял (менял) из Храма, само для этих многих соделалось Храмом. Вовсе не утверждаю, что деньги сами по себе зло — они способ, инструмент рационализации жизни. Надо просто найти в душе надлежащее место этому инструменту. Найти место, сообразуясь с принципами общечеловеческой нравственности.

Пока же моральные заповеди, если вполне исполняются, то только внутри породивших их социальных групп, только среди тех, кто считается своими. Выход следует искать на путях «перезагрузки» мирового сознания новым, более гуманным содержанием. Нужно внедрять в наш совместный, коллективный Нус и глобальную практику новое «политическое мышление», как советовал академик И.Т. Фролов.

Это немного о заповеди «не убий». С «не укради» еще сложнее. Россию, скажем, последние два десятка лет эта заповедь вообще обходит стороной, не ясно почему, по каким причинам, несмотря на титанические (по слухам) усилия новых «продвинутых» законодательных и исполнительных элит, а также правоохранительных органов, и невзирая даже на переименование коррумпированной милиции в неподкупную, демократическую полицию. Микробы хищений поразили те органы, где их менее всего ожидал бы встретить простой гражданин-обыватель. Крупномасштабное воровство проросло в Министерстве обороны, и, говорили, что-то не чисто в фонде «Сколково» и в ряде других мест. «В России воруют», — отмечал В.О. Ключевский, так что воровство в России не новость. Но когда воровство объявляется в области обороны и в сфере фундаментальных наук — это приобретает символический смысл. Символ указывает на приближение грядущей, возможной гуманитарной катастрофы. Будем надеяться, что болезнь проникла не слишком глубоко в организм, что сохраняются способности исцеления, но симптомы тревожные и для излечения потребуются немалые усилия.

Ранее упоминалось о проблеме развития когнитивных способностей и воображения для совершенствования познания. Но теперь заговорили о целых регионах, где растет, зашкаливает процент психических заболеваний. Существуют обоснованные опасения, что происходит снижение умственных способностей в связи с использованием в «пищевом бизнесе» различных химических добавок, генетически модифицированных продуктов, в связи с производством и неумеренным употреблением алкоголя и табакокурением, т.е. с тем, с чем российская власть бороться пока явно не в состоянии.

Выполняя обязательство относительно заявленной темы разговора, необходимо обратиться к проблемам и результатам образования. Следует отметить, что в силу определенных исторических причин народы России никогда не были высоко гуманитарно образованными. Не хватало спокойного исторического времени. Времена формировали войны и революции, меняющуюся историческую память, революционное сознание; времена вносили коррективы и в область образования. Полезные или не слишком. Сегодня революционеры от образования готовы разместить по коммерческим каналам любые его виды и формы. Не за горами время, когда учитель в школе, преподаватель вуза станут считаться и называться «специалистами по оказанию услуг» школьникам и студентам. Платных услуг, разумеется. Хорошо ли это?

Возвращаясь к главной задаче образования — к формированию субъекта познания, следует отметить особую роль в этом процессе философии. Выше говорилось о проблеме проверяемости утверж-

дений, о существовании весьма необычных миров, но это означает, что познание адресует ряд принципиальных вопросов философии познания, а не только физике и космологии, как иногда настаивают ученые физики, много философствуя о ненужности философии (Стивен Хокинг). Соглашаются с этим не все физики, и правильно делают. С древнейших времен и поныне, с той поры, когда из недифференцированного сознания стали выделяться основные парадигмы и по настоящий день, философия является одним из организаторов мышления и соавтором мысли. Плохим или хорошим. Основным заданием философии является обучение правильному мышлению; она является условием и, в определенном смысле, общей теорией мышления. Философия, не претендуя подобно науке на общезначимость и неизменную, окончательную истинность собственных рекомендаций, предлагает субъекту познания выбирать те из них, которые он считает соответствующими поставленной цели и собственным вкусам и убеждениям. Материализм, идеализм, персонализм, экзистенциализм, позитивизм и пр. философские, методологические пожелания и рекомендации всегда предполагают свободу выбора. Таким способом, предлагаемой свободой выбора философия принимает участие в воспитании, образовании, в формировании ответственной и гуманной личности.

Удается это ей не всегда и не в полном объеме. Дело в том, что философия является не единственным контролером мышления. Кроме биологии, психологии, культуры и цивилизации, особо следует отметить такую форму социального контроля за состоянием умов, как политическая власть. Власть проникает в головы подданных, упорядочивая их мысли идеологиями, провозглашая ценности, заказывая темы научных исследований, оплачивая и награждая исполнителей. Философия, которая перестает быть идеологией, для власти лишена интереса. Освобождение от опеки власти, оставаясь при этом логикой идей и не отказываясь от возможности повлиять на власть, во все времена было проблемой философии, идеологии и власти.

Создается такое впечатление, что те, от кого прямо зависит состояние гуманитарного образования, т.е. от государственных руководящих инстанций, полагают, что занятие философией не более чем дань традиции. Может быть, хорошей, но для дальнейшего развития науки, в частности, естествознания, вполне бесполезной и необязательной. Иначе трудно понять существующую систему финансирования образования в России. Научное образование финансируется «по остаточному принципу», гуманитарное (и философское) — по тому, что осталось от остаточного принципа. Все это не от большого чиновного ума, между прочим. Можно понять этот «феномен» как одну из форм поглупления, постигшего Россию в последние пару десятков лет. Насчет финансирования надо сообразать и по доступным каналам

демократии хлопотать самим заинтересованным в благополучии страны лицам, имея в виду, что само по себе финансирование (особенно в государстве ворующего госслужащего) дела еще не решает. Есть смысл привести еще один аргумент в поддержку этого тезиса. Стоит поверить Президенту РФ, отметившему однажды (4 октября 2013), что «исполнение бюджета идет хаотично и крайне неравномерно». На мой, правда, экономически слабо просвещенный взгляд, это означает, что страна живет вовсе без бюджета – вместо него имеется слово «бюджет» и беспорядочное движение денег. Мне казалось, что бюджет либо подчинен Закону, либо вовсе таковым не является. Тем более финансирование – это только начало пути. В лучшем случае. Пока же мы, подгоняемые разными ветрами национализма и сепаратизма плывем, повторяю, в никуда, движемся к саморазрушению и исчезновению России. Одним из шагов в этом направлении является казенная, бюрократическая реформа науки, отменяющая многие ее проверенные традиции.

Что касается философии в целом, то за ней сохраняется задача развития способности мышления. Она обязана быть попутным ветром на пути к заветной гавани. Она зовет, и сегодня направляет познание на дорогу к синтетическим истинам, на стыки пересечения наук, к универсальному знанию, на путь, ведущий к Университету. За философией сохраняется задание, обобщая науку и иные виды и формы познания, стремиться к тому, что можно назвать полнотой мысли. Полнотой мысли своего времени.

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы развития и функционирования в обществе научного знания вообще и гуманитарного знания в частности в связи с реформой Российской Академии наук, которая, на взгляд автора, требует серьезного осмысления.

Ключевые слова: познание, наука, гуманитарность, образование, реформа, философия, истина, личность.

Summary

The article considers some questions of development of scientific knowledge in general and humanities in particular, their functioning in society in connection with the reform of the Russian Academy of Sciences, which, in the opinion of the author, requires serious reflection.

Keywords: cognition, science, humanities, education, reform, philosophy, truth, personality.